

Леонидов Иван

13.2.02

Иван Леонардо

В Музее архитектуры – выставка самого ирреального архитектора XX века

Егор Ларичев

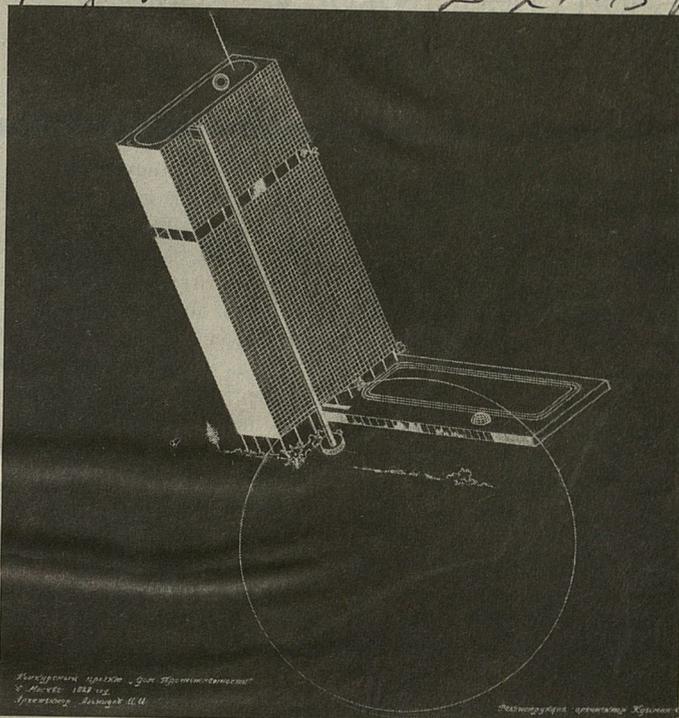
На открытие выставки **Ивана Леонидова** приехал сам **Рэм Колхаас** – крупнейший голландский архитектор, директор знаменитого бюро **OMA**, лауреат **Притцкеровской премии** (архитектурной Нобелевки). Фанатом **Леонидова Колхаас** стал давно. Он приезжал в Россию еще 20 лет назад – специально, чтобы изучать **леонидовские архивы**. «Я считаю, – сказал Колхаас, – что вся современная архитектура может быть восстановлена по **ДНК Леонидова**. В его проектах обнаруживается огромный спектр идей – от будущего, вырастающего из истории (в здании **Наркомтяжпрома**), до **Дома промышленности** – манифеста модернистского «радикального ничего», первого здания, в работе которого задействованы **медиасредства**. Вместе с тем эскизы **Леонидова дышат теплом и обладают той притягательной аурой человечности, которая не имеет ничего общего с абстрактной и холодной «любовью к человечеству» Ле Корбюзье**».

В истории итальянского Ренессанса нет более великой и загадочной фигуры, чем **Леонардо да Винчи**. При всей очевидности его гения в материале остались крохи: одна исчезающая фреска, с десяток картин и рисунки. Но **Леонардо** до сих пор владеет умами, очаровывает и мучает своей загадочностью.

В русской культуре не часто рождались гении ренессансного масштаба. Единственный русский архитектор, от которого современный мир до сих пор стоит на ушах, – **Иван Леонидов**. 9 февраля великому архитектору, построившему лишь лестницу в одном из санаториев **Кисловодска**, исполнилось сто лет. За это время ему удалось почти сравниться с **да Винчи**. Не только по пафосу, но и по загадочности, а также по степени отделения духа от материала: бумажных работ архитектора не так уж много. Юбилейная выставка в Музее архитектуры посвящена именно этому отсутствию: здесь крохи из собрания музея и семьи, хоть как-то приближающие к творчеству и личности **Леонидова**, которого мы почти не знаем.

Знаем лишь, что **Леонидов** – самый левый конструктивист, чья гениальность была признана всеми: от **Ле Корбюзье** до профессоров **ВХУТЕМАСа**, где он учился. Знаем проект **Наркомтяжпрома** на **Красной площади**: три гигантские башни, одна из которых выложена из прозрачного кирпича и, по замыслу архитектора, должна светиться в темноте. К **Клубу** нового типа пристает огромный дирижабль, и создается впечатление, что само здание – лишь опора для его наполненного водородом тела, становящегося главной и самой прекрасной частью архитектуры. Читальный зал **Института Ленина** выполнен в виде шара, опирающегося о землю лишь одной точкой. Вот она, игра форм и гигантский масштаб,

Независимая – 2002 – 13 фев – с. 8

Из потерянного комбеза **Леонидова** вышла вся архитектура XX века. (Проект **Дома промышленности**. 1929 год.)

которые не под силу было реализовать **Советам** в двадцатые годы и которые так и просятся к осуществлению теперь – в западном мире высоких строительных технологий и мощных инвестиционных потоков. Именно поэтому проект здания **Наркомтяжпрома** фигурирует сейчас как один вариантов на место **Всемирного торгового центра** в **Нью-Йорке**.

От выставки ждешь километровых планшетов и эскизов немыслимого богатства и красоты. На поверку же оказывается, что **Леонидов** совсем другой. Аптекарский приказ

превратился в лабиринт стеклянных стен, внутри которых, как вещдоки, в прозрачных файликах ютятся перспективы, эскизы, фотокарточки – все, до последнего клочка бумаги. Рядом на стенах висят **леонидовские эскизы декоративных панно на фанере**, в форме которых угадываются очертания спинок стульев. Бедность и человеческое тепло, рукотворность этих работ бросают в озноб архитектурных радикалов, ожидавших фашистского размаха гения и видевших в **Леонидове** эдакого **Альберта Шпеера** по-русски. Напротив, экспозиция почти

мемориальная, как в музей-квартире, – здесь даже есть трубка и чашка архитектора.

Но отчего же, при всей бедности и мемориальности экспозиции, два больших макета – **Наркомтяжпрома** на **Красной площади** и **Библиотека имени Ленина**, выполненные в начале восьмидесятых, выглядят здесь явной и неуместной псевдуюхой, подделкой под пафос? Потому, что, как и на выставке **Леонардо**, здесь наиболее ценно именно прикосновение гения – возможность изнутри квартиры или мастерской увидеть органику творчества. Экспозиция из-за плеча творца позволяет посмотреть, как рождается новое архитектурное мышление, как из простых материалов голыми руками вышлущивается гениальная форма.

Макеты, сделанные чужими руками, интересны лишь как силуэтные прорисовки утраченного. «Супрематическая композиция из яичной скорлупы, мха, стеклянных пузырей и бумажных наклеек настолько заполняет внимание **Леонидова**, что является уже самостоятельной работой», – еще в 1930 году писал главный хулиган «леонидовщины» и будущий строитель гостиницы «Украина» **Алексей Мордвинов**. И был в чем-то прав: **Ивана Леонидова** интересовала абсолютная архитектура идей. Ей место даже не в нашей реальности, но в том фантастическом будущем, которое все время приближается, но никогда не наступит. Как не наступит и **Золотой век**, ощущение которого живет в картинах **Леонардо**.